

Гарри подозревал, что миссис Уизли просто хотела присмотреть за Джинни. Профессор Слизнорт снабдил Орден тем небольшим количеством зелья, которое было у него в запасе, - а это было не так уж много. Те, на чье имя уже были выписаны ордера на арест, использовали зелье для маскировки, а остальные просто старались одеться незаметно и слиться с толпой. Гарри, Рон и Гермиона сняли герб с мантии Хогвартса и держали шляпы низко надвинутыми на голову. Они держались в задней части комнаты, подальше от авроров. В холле было так много народу, что слиться с толпой было несложно. Гарри почти надеялся, что Амбридж попытается арестовать его на этом мероприятии. Пусть только попробует тихо уйти от ответственности. Он не собирался этого допустить. "Гарри, а это не Тонкс там, у двери?" спросила Гермиона, пробуждая Гарри от его мрачных мыслей. Гермиона знала, что Гарри хочет поговорить с Тонкс, и было очевидно, что она тоже беспокоится о Ремусе. Он был благодарен ей за то, что она обратила на него внимание. "Где?" спросил Рон. "Я не вижу ее". "У нее не розовые волосы", - сказала Гермиона, пробиваясь локтями сквозь толпу. "Она выглядит не очень хорошо". Гарри взглянул на Тонкс и понял, что Гермиона права. Ее волосы были грязно-каштанового цвета, а плечи так сильно поникли, что она казалась ниже ростом. Она выглядела вялой и осунувшейся, отчего беспокойство Гарри усилилось. "Черт возьми, она выглядит просто ужасно", - без всякой необходимости заявил Рон. "Шшш, Рон. Она тебя услышит", - шипела Гермиона, бросая взгляд через плечо. "Ну и что с того, что она меня услышит? Она должна знать", - ответил Рон, пожимая плечами. Гарри ткнул его локтем в ребра, не желая в данный момент разбираться с очередной ссорой Рона и Гермионы. "Тонкс", - сказал он, когда они подошли к ней. Она не смотрела на него, и ее лицо ничего не выдавало, но она тихо сказала. "Представьте, что вы разговариваете друг с другом. За мной наблюдают".

Трио сгрудилось в кружок, казалось, что они болтают между собой, но стояли достаточно близко к молодому аврору, чтобы услышать ее. "Под чьим наблюдением?" спросила Гермиона, ее глаза нервно переместились. "Люди Амбридж. Она ждет, когда я совершу ошибку, но пока у нее ничего нет. В Отделе много тех, кто не так предан ей, как она думает, и это число растет с каждым днем. Они считают, что она поступила с Кингсли неправильно, и знают, что весь этот договор - большая ошибка", - тихо сказала Тонкс, не глядя в их сторону. "Тогда почему это происходит?" потребовал Гарри, его голос повысился. "Шшш", - шипела Гермиона, топая ногой. "Говори тише, Гарри". "Ой", - сказал Гарри с досадой. "Больно". На Гермионе были туфли на остром каблуке. "Они ничего не могут с этим поделать. Если они хотя бы заикнутся об этом, их обвинят в предательстве, и они окажутся в том же положении, что и Кингсли. Они просто ждут, что из этого получится", - сказала Тонкс, уменьшаясь на глазах. "С тобой все в порядке, Тонкс?" мягко спросила Гермиона. Тонкс покачала головой, и слезы наполнили ее глаза, прежде чем она успела их смахнуть. "Нет. Вчера вечером я получила короткое письмо от Ремуса". "Правда?" нетерпеливо спросил Гарри. "Как он? Что он сказал?" "Он вообще мало что сказал, вот в чем проблема. Он утверждал, что у него мало времени, но что-то в тоне письма казалось очень формальным и отстраненным. Он сказал, что делает то, чего от него ждут", - сказала Тонкс, фыркнув.